Қазақстан Республикасы
ҰЛТТЫҚ
МУЗЕЙІ

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 3006-1377 (online)

№ 3 (114)

Астана
2026

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ Берік – саяси ғылымдар кандидаты, алқа төрағасы (Қазақстан)

ИБРАЕВА Ақмарал Ғосманқызы – алқа төрағасының орынбасары, Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ТАЙМАҒАМБЕТОВ Жәкен Қожахметұлы – ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

САМАШЕВ Зайнолла Самашұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

АЯҒАН Бүркітбай Гелманұлы – ҚР ҰҒА құрметті академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Еңбек сіңірген қайраткері (Қазақстан)

ОҢҒАРҰЛЫ Ақан – тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

ҮМІТҚАЛИЕВ Ұлан Үмітқалиұлы – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор (Қазақстан)

ИСМАИЛОВА Жанат Хамидовна – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Өзбекстан)

ЦЗИ Сяофен – PhD докторы (Қытай)

ВОЛЬФРАМ Сабине – PhD докторы (Германия)

ШТЕЙН Гил – PhD докторы (АҚШ)

ОУТРАМ Алан – PhD докторы (Ұлыбритания)

ШОМФАЙ Иштван – PhD докторы (Венгрия)

ӘБДУАҚАП Қара – PhD докторы (Түркия)

ДАВЫДОВ Владимир Николаевич – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, PhD докторы (Ресей Федерациясы)

АҒАТАЙ Өткірбай Мылтықбайұлы – PhD докторы (Қазақстан)

ДУВАНБЕКОВ Руслан Сабырұлы – PhD докторы (Қазақстан)

ИСКАКОВ Қуаныш Алдабергенұлы – PhD докторы (Қазақстан)

EDITORIAL BOARD:

Berik Abdygaliuly	– candidate of Political Science (Chairman of the editorial board) (Kazakhstan)
Akmaral Ibrayeva	– deputy chairman of the editorial board, Academician of the National Academy of Natural Sciences of Kazakhstan, Doctor of historical sciences, Professor (Kazakhstan)
Zhaken Taimagambetov	– academician of NAS RK, Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Zainolla Samashev	– doctor of Historical Sciences, (Kazakhstan)
Ayagan Burkitbay	– Honorary Academician of the NAS RK, doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of RK (Kazakhstan)
Ongaruly Akan	– candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Umitkaliev Ulan	– candidate of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Ismailova Zhanat	– doctor of Historical Sciences, Professor (Uzbekistan)
Ji Xiaofen	– PhD (China)
Wolfram Sabine	– PhD (Germany)
Gil Stein	– PhD (USA)
Alan Outram	– PhD (UK)
Somfai Istvan	– PhD (Hungary)
Abdulvahap Kara	– PhD (Turkey)
Davydov Vladimir	– candidate of Sociological Sciences, PhD (Russian Federation)
Agatay Otkirbay	– PhD (Kazakhstan)
Duvanbekov Ruslan	– PhD (Kazakhstan)
Iskakov Kuanysh	– PhD (Kazakhstan)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ Берік – кандидат политических наук (председатель коллегии) (Казахстан)

ИБРАЕВА Акмарал Госмановна – заместитель председателя коллегии, Академик Казахстанской национальной академии естественных наук, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

ТАЙМАГАМБЕТОВ Жакен Кожахметович – академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

САМАШЕВ Зайнолла Самашевич – доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

АЯГАН Буркитбай Гелманулы – Почетный академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель РК (Казахстан)

ОНГАРУЛЫ Акан – кандидат исторических наук (Казахстан)

УМИТКАЛИЕВ Улан Умиткалиевич – кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

ИСМАИЛОВА Жанат Хамидовна – доктор исторических наук, профессор (Узбекистан)

ЦЗИ Сяофен – PhD доктор (Китай)

ВОЛЬФРАМ Сабине – PhD доктор (Германия)

ШТЕЙН Гил – PhD доктор (США)

ОУТРАМ Алан – PhD доктор (Великобритания)

ШОМФАЙ Иштван – PhD доктор (Венгрия)

КАРА Абдуакап – PhD доктор (Турция)

ДАВЫДОВ Владимир Николаевич – кандидат социологических наук, PhD доктор (Российская Федерация)

АГАТАЙ Уткирбай Мылтыкбайулы – PhD доктор (Казахстан)

ДУВАНБЕКОВ Руслан Сабырулы – PhD доктор (Казахстан)

ИСКАКОВ Куаныш Алдабергенович – PhD доктор (Казахстан)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

Музей ісі / Museology / Музейное дело

Yang Hanlin Familiar difference: object selection, visual display, and aesthetic translation of Splendid Silk in Kazakhstan
Янг Ханлин Өзгедегі таныс бейне: Қазақстандағы «Керемет жібек» көрмесінің нысандарын іріктеу, визуалдық экспозиция және эстетикалық трансляция
Янг Ханлин Знакомое в ином: отбор объектов, визуальная экспозиция и эстетическая трансляция выставки «Великолепный шёлк» в Казахстане..... 8

Абильдаева Л.О. Музейдегі бейнелеу өнері коллекциясындағы қазақтың тұрмысы мен мәдениеті: Әбілхан Қастеевтің туындылары негізінде
Абильдаева Л.О. Быт и культура казахского народа в коллекции изобразительного искусства музея (на основе произведений Абылхана Кастеева)
Abildayeva L.O. Kazakh everyday life and culture in the museum's fine art collection (based on the works of Abilkhan Kasteev)..... 18

Мукашева Г.К. Сундук, связанный с купеческой династией Кубриных: история происхождения и бытования музейного предмета
Мукашева Г.К. Көпес Кубриндер әулетімен байланысты қаңылтырмен қапталған сандық: музейлік заттың шығу тарихы және тұрмыста қолданылуы
Mukasheva G.K. Forged metal chest associated with the Kubrin merchant dynasty: the history of the museum object and its use in everyday life..... 37

Археология / Archaeology / Археология

Ярыгин С.А., Сакенов С.К., Нускабай А.А. Кельтообразный молоток с поселения Атшубар
Ярыгин С.А., Сакенов С.Қ., Нұсқабай Ә.А. Атшұбар қонысынан табылған кельт тәрізді балға
Yarygin S. A., Sakenov S. K., Nuskabay A.A. A celt-shaped hammer from the Atshubar settlement..... 53

Дүйсенбай Д.Б., Надыров Ж.О., Мұсырманқұл П.Б., Касымханова Т.Б., Қасенәлі А.Е. Жүкей қорымындағы археологиялық зерттеулердің нәтижелері
Дуйсенбай Д.Б., Надыров Ж.О., Мусырманкул П.Б., Касымханова Т.Б., Касенали А.Е. Результаты археологических исследований на могильнике Жукей
Duisenbay D.B., Nadyrov Zh.O., Musyrmankul P.B., Kassymkhanova T.B., Kassenali A.E. Results of archaeological research at the Zhukey burial ground..... 66

Utubayev Zh., Suyundikova M., Shagirbayev M., Akkaliyeva A. Egistik mausoleum: ritual rites and traditions of sacrifice
Утубаев Ж.Р., Суюндикова М.К., Шағырбаев М.С., Аққалиева А.Ш. Егістік кесенесі: ғұрыптық жоралғылар мен құрбандық шалу дәстүрі
Утубаев Ж.Р., Суюндикова М.К., Шагирбаев М.С., Аккалиева А.Ш. Мавзолей Егистик: обрядность и практика жертвоприношения..... 82

Шашенов Д.Т., Есен С.Г. Жанисов А.Т. Жиенбай қыстауында жүргізілген зерттеу нәтижелері
Шашенов Д.Т., Есен С.Г., Жанисов А.Т. Результаты исследования зимовки Жиенбай
Shashenov D.T., Yessen S.G., Zhanisov A.T. The results of a study of the Zhienbai wintering site..... 97

Хасенова Б.М. Архитектура погребальных сооружений населения Кимекского каганата
Хасенова Б.М. Қимақ қағанаты халқының жерлеу ескерткіштерінің сәулеттік ерекшеліктері
Khassenova B.M. Architecture of funerary buildings of the Kimek khaganate people.....110

Билялова Г.Д. Мавзолеи Сарыарки XIII–XV вв.: история изучения и новые археологические данные

Білəлова Г.Д. Сарыарқаның XIII–XV ҒҒ. кесенелері: зерттелу тарихы және жаңа археологиялық деректер
Bilyalova G.D. The mausoleums of Saryarka (13th–15th centuries): history of research and new archaeological evidence..... 122

Молдахмет А.А., Елеуов М., Валиулина С.И., Құрманиязов Ы.С. Сырдария өзенінің төменгі ағысындағы ортағасырлық шыны бұйымдары: құрамы, технологиясы және археологиялық маңызы
Молдахмет А.А, Елеуов М., Валиулина С.И., Курманиязов Ы.С. Средневековые стеклянные изделия нижнего течения реки Сырдарьи: состав, технология и археологическое значение
Moldakhmet A.A., Eleuov M., Valiulina S.I., Kurmaniyazov Y.S. Medieval glass objects from the lower Syr Darya: composition, technology, and archaeological significance..... 139

Камалдинов И., Буранбаев Р., Нұрғали Н., Арынов Қ. Сүткент қаласын археологиялық зерттеудің жаңа нәтижелері (2025 ж. материалдар бойынша)
Камалдинов И., Буранбаев Р., Нургали Н., Арынов К. Новые результаты археологических исследований на городище Сюткент (по материалам 2025 г.)
Kamaldinov I., Buranbayev R., Nurgali N., Arynov K. New results of archaeological research at the Syutkent settlement (based on 2025 data)..... 160

Сыдығалиев С.М., Кунанбаева Ш.Б. Системы жизнеобеспечения населения поздней бронзы Северного Казахстана: палеоэкологическая реконструкция
Сыдығалиев С.М., Құнанбаева Ш.Б. Солтүстік Қазақстанның кейінгі қола дәуіріндегі халықтың тіршілікті қамтамасыз ету жүйелері: палеоэкологиялық қайта құрылымдау
Sydygaliyev S.M., Kunanbayeva Sh.B. Subsistence systems of the Late Bronze Age population of Northern Kazakhstan: a paleoecological reconstruction..... 176

Этнология / Ethnology / Этнология

Смағұлов Б.Қ., Әшім Б.Ә. Г.Е. Катанаевтың материалдары мен еңбектеріндегі қазақ халқының этнографиясы жөнінде мәліметтер
Смагулов Б.К., Ашим Б.А. Сведения по этнографии казахского народа в материалах и трудах Г.Е. Катанаева
Smagulov B.K., Ashim B.A. Information on the ethnography of the kazakh people in the materials and works of G.E. Katanaev..... 196

Кошман Т.В., Ғайса А.М. Некрополь Ахметаул в Центральном Казахстане: мемориализация потомков Қоңыр-Құлжа төре в XIX–XXI вв.
Кошман Т.В., Ғайса А.М. Орталық Қазақстандағы Ахметаул қорымы: XIX–XXI ғасырлардағы Қоңыр-Құлжа төре ұрпақтарының мемориалдандыру дәстүрі
Koshman T.V., Gaisa A.M. Ahmetaul Necropolis in Central Kazakhstan: the memorialization of the descendants of Konyr-Kulzha tore in the 19th–21st centuries..... 209

Маулет А., Нұрдаулет П., Камунов С. Ақтөбе қазақтарының материалдық емес мәдени мұрасын инвентаризациялау: кейбір ұлттық тағам дәстүрлері
Маулет А., Нурдаулет П., Камунов С. Инвентаризация нематериального культурного наследия казахов Актюбинской области: некоторые традиции национальной кухни
Maulet A., Nurdaulet P., Kamunov S. Inventory of the intangible cultural heritage of the Kazakhs of the Aktobe region: selected traditions of national cuisine..... 220

Жалелов Д.С. Қазақ жыраулық және түрік ашықтық дәстүрі: этномәдени сабақтастықтың этнологиялық қырлары

Жалелов Д.С. Казахская традиция жырау и турецкая традиция ашиков: этнологические аспекты этнокультурной преемственности
Zhalelov D.S. The Kazakh Zhyrau and Turkish Aşik traditions: ethnological dimensions of ethnocultural continuity..... 238

Мейрманова Г.А., Егізбаева М.К., Терекбаева Ж.М. Қазақ балаларының дәстүрлі ойындары мен ойыншықтарының мәдени мұрадағы сабақтастығы
Мейрманова Г.А., Егизбаева М.К., Терекбаева Ж.М. Преемственность традиционных игр и игрушек казахских детей в культурном наследии
Meyrmanova G.A., Yegizbayeva M.K., Terekbayeva Zh.M. Continuity of traditional games and toys of Kazakh children in cultural heritage..... 250

Жуандыкова А.Д., Искаков К.А. Иран қазақтарының үйленуге дейінгі рәсімдері: диаспора жағдайындағы мәдени сабақтастық
Жуандыкова А.Д., Искаков К.А. Предсвадебные обряды казахов в Иране: культурная преемственность в условиях диаспоры
Zhuandykova A.D., Iskakov K.A. Pre-wedding rituals of Kazakhs in Iran: cultural continuity in the context of the diaspora..... 264

Тарих / History / История

Тастанбеков М.М., Сандыбаева А.Д. Ясауи кесенесіне тиесілі болған тарихи-мәдени мұралар
Тастанбеков М.М., Сандыбаева А.Д. Историко-культурные ценности мавзолея Ясави
Tastanbekov M., Sandybayeva A. Historical and cultural heritage of the Yasawi Mausoleum..... 274

Порсин А.А., Ағатай Ө.М. Хан Жәнібек әскерінің 1346 жылы Каффада оба індеті өршіген кездегі іс-әрекеттері
Порсин А.А., Агатай У.М. Действия армии хана Джанибека во время вспышки чумы в Каффе в 1346 г
Porsin A.A., Agatay O.M. The actions of khan Janibeg's army during the plague outbreak in Caffa in 1346..... 295

МРНТИ 03.41.91 https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.08

Хасенова Б.М.
Институт археологии им. А.Х. Маргулана
Астана, Казахстан
e-mail: alicar@inbox.ru

АРХИТЕКТУРА ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ КИМЕКСКОГО КАГАНАТА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности архитектуры погребальных сооружений населения Кимекского каганата как важного источника для изучения историко-культурных процессов раннего Средневековья в степной зоне Евразии. Проанализированы основные типы наземных погребальных конструкций, такие как квадратные, прямоугольные и овальные каменные выкладки-ограды, в ряде случаев образующие длинные курганы, округлые каменные, каменно-земляные и земляные насыпи, каменные и сырцовые надмогильные выкладки, а также дополнительные элементы сакрального пространства некрополей. Особое внимание уделено конструктивным особенностям оград, технологии их сооружения, ориентации, планировке и использованию различных пород строительного камня. Рассматриваются данные археологических исследований таких памятников, как Зевакинский, Орловский могильники, Джартас, Леонтьевский, Ковалевка, Темир-Канка II, Измайловка, Белокаменка, Акчий I, II, III, Карашат I, II, Сандыккала, Когалы I, Аян, Туйетас, Кансар, Меновное VI, XII. Отмечается, что архитектурные особенности кимекских погребальных комплексов отражают сложные этнокультурные процессы, происходившие в евразийских степях в IX–XI вв., а также свидетельствуют о сохранении и трансформации строительных и погребально-обрядовых традиций древнетюркского населения. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию погребальной архитектуры и мировоззренческих представлений кимеков.

Ключевые слова: Средневековье, Кимекский каганат, архитектура, погребальный обряд, социальная стратификация, этнокультурная история.

Для цитирования: Хасенова Б.М. Архитектура погребальных сооружений населения Кимекского каганата // Madeni Mura. 2026. № 3(114). С. 110-121 (рус).
DOI: https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.08

Введение

Эпоха раннего Средневековья в евразийских степях завершилась распадом государств, созданных древними тюрками, и выходом на историческую арену новых объединений кочевых племен – кимеков, огузов, кыпчаков и карлуков. Унаследовав многие традиции своих предшественников, эти племена внесли существенный вклад в развитие материальной и духовной культуры степного мира. Одним из важнейших источников для изучения исторических процессов данного периода являются археологические памятники кимеков. Кимеки представляли собой объединение тюркских племен, создавших в IX в. в междуречье Иртыша и Оби государство, просуществовавшее до первой половины XI в. Несмотря на то, что роль миграционных процессов в формировании Кимекского каганата остается предметом научных дискуссий, очевидно, что его распад был связан с продвижением с востока новых групп центральноазиатских кочевников. Целью настоящей статьи является исследование архитектуры погребальных сооружений населения Кимекского каганата. По мнению исследователей, особенности их конструкции и планировки отражают сложную и многообразную этнокультурную ситуацию, сложившуюся в степной зоне Евразии в эпоху

раннего Средневековья.

Археологические памятники кимеков известны в науке, начиная с XVIII–XIX вв. В свою очередь, активное изучение культуры населения Кимекского каганата началось в 50-е гг. XX в. Отдельные памятники на территории Павлодарской области исследованы в период целинных экспедиций Е.И. Агеевой и А.Г. Максимовой, результаты своевременно введены в научный оборот (Агеева, Максимова, 1959). Этап накопления и исторической интерпретации средневековых древностей Прииртышья датируется 60-70-е гг. XX в. и неразрывно связан с именем Ф.Х. Арслановой – известного археолога, исследовательницы древностей Восточного Казахстана. Самое большое количество курганов изучено на знаменитом Зевакинском могильнике, одном из крупнейших некрополей из числа известных на территории Казахстана (Арсланова, 1963а; 1963б; 2013а). Следующий важный период в изучении кимекской археологии связан с исследованиями в зоне затопления Шульбинской гидроэлектростанции. Здесь в 1980–1983 гг. было раскопано свыше 100 курганов (Археологические памятники…, 1987). В дальнейшем, происходит длительный перерыв, характеризующийся эпизодическими раскопками (Алехин, 1998; Трифонов, Илюшин, Алехин, 1998; Артыкбаев, 2007; Ткачев А.А., 2020; Ткачев А.А., Ткачев Ал. Ал., 2021). В последнее десятилетие наметился новый этап в изучении археологии кимеков (Омаров, Бесетаев, 2019; Самашев, Айткали, 2024).

Источниковая база для изучения особенностей архитектуры населения Кимекского каганата составила 80 объектов. В рамках данной статьи рассмотрены основные виды погребальных сооружений, а также показаны дополнительные элементы, формирующие сакральное пространство некрополей средневекового населения Восточного Казахстана.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования является историко-диалектический подход, основанный на принципе историзма и системности. Также использованы сравнительно-исторический, сравнительный анализ. Важнейшей частью работы на стадии интерпретации археологических материалов является использование сравнительно-исторического анализа. Сравнительный анализ дает основание для поиска аналогий, круг которых позволяет очертить территориальные рамки рассматриваемых традиций. Главным предметом исследования для изучения архитектуры населения Кимекского каганата стали наземные погребальные конструкции, отличающиеся значительной вариативностью. В качестве основы для их классификации задействованы следующие параметры: 1) форма сооружения; 2) используемый строительный материал. Также из публикаций дополнительно привлечены сведения для реконструкции некоторых архитектурных приемов.

К числу исследуемых памятников относятся Зевакинский, Орловский могильники, Джартас, Леонтьевский, Ковалевка, Темир-Канка II, Измайловка, Белокаменка, Акчий I, II, III, Карашат I, II, Сандыккала, Когалы I, Аян, Туйетас, Кансар, Меновное V. Они локализуются на территории Прииртышья и датируются IX–XI вв.

Анализ

К числу наиболее характерных наземных погребальных конструкций населения Кимекского каганата относятся каменные выкладки-ограды. Они представляли собой квадратные, прямоугольные или овальные сооружения, в основе которых содержались плиты, уложенные плашмя, по-преимуществу, а также вертикально и образующие невысокие стены. Только дважды зафиксированы такие показатели высоты – до 0,6–0,7 и 0,7–0,8 м. Самой значительной цифры достигали стены объекта № 2 могильника Темир-Канка II – до 1,5 м (рис. 1). Памятник, хорошо сохранившийся на момент проведения раскопочных работ, позволяет более подробно остановится на структуре и особенностях погребальной конструкции. Внешняя стена ограды размером 6,1×6,05 м была образована слоями крупного тщательно подогнанного друг под друга камня-плитняка, усиленного с помощью включения более мелких. При этом, самые массивные укладывались в фундамент, а также в верхних слоях – по углам. В результате, посередине стены ограды состояли из четырех-пяти рядов, составляющих ширину 0,9–1,4 м, а по углам имели большее количество рядов, достигая ширину 1,8–2,5 м. Внутренняя стена сформирована, по-преимуществу, из мощных блоков, поставленных вертикально или

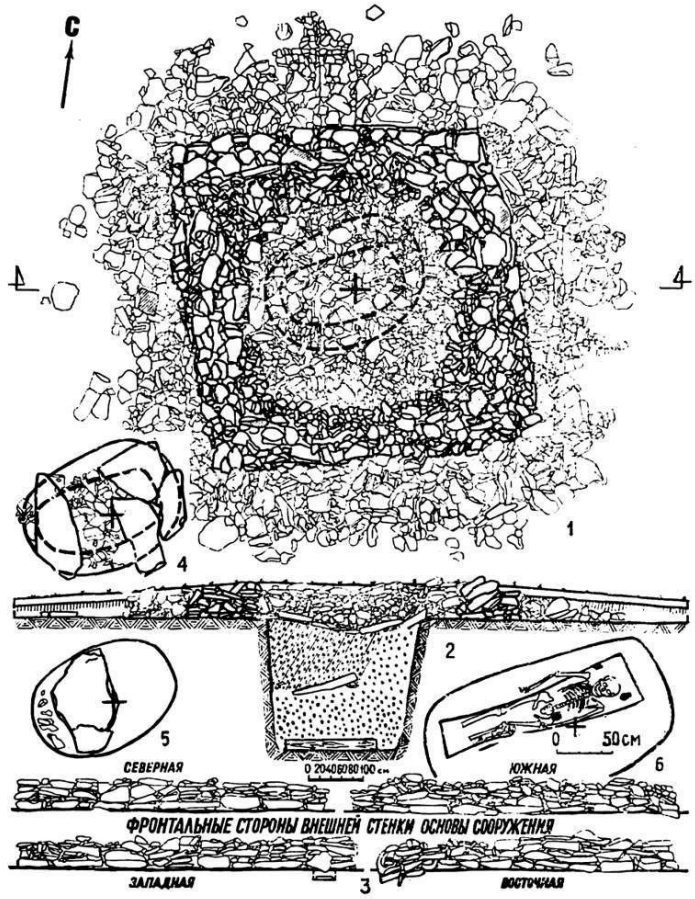

Рис. 1. Темир-Канка II, объект 2. Планы и разрез наземного сооружения и погребения (по: Трифонов, Ахинжанов, 1987а: рис. 70).
Fig. 1. Temir-Kanka II, object 2. Plans and a section of the above-ground structure and burial (after Trifonov, Akhinzhanov, 1987a: Fig. 70).

под наклоном (Трифонов, Ахинжанов, 1987а: 132, рис. 70).

Ограды, являющиеся центром данных сооружений, ориентировались углами по сторонам света или по линии СВ-ЮЗ.

К центральной выкладке-ограде в ряде случаев с северной или южной стороны пристраивались одна или несколько выкладок или оград прямоугольной или овальной формы, образуя так называемые длинные курганы.

Процесс возведения таких конструкций подробно описан А.А. Ткачевым на примере исследованного им длинного кургана могильника Меновное V. В первую очередь возводилась центральная ограда, камни которой укладывались непосредственно на поверхность погребенной почвы. После этого в центральной части конструкции снимался дерновый слой, в результате чего формировалась прямоугольная площадка, расчищенная до материкового грунта. Грунт, извлеченный при устройстве могилы в пределах этой ограды, равномерно распределялся по поверхности погребенной почвы, полностью перекрывая внутреннее пространство, ограниченное камнями. В пристроенных оградах удаленный глинистый грунт, как правило, выносился за пределы огражденной территории. Однако в одном из случаев этот грунт был использован в проессе погребального обряда: им уплотняли перекрытие могилы, заполняя щели и пространство между плитами перекрытия. Далее конструкция покрывалась гранитными или сланцевыми плитами, поверх которых делали надмогильную выкладку. Заключительным этапом обряда являлось перекрытие ограды каменной насыпью, смешанной с коричневой супесью (Ткачев А.А., 2020: 46).

Важно обратить внимание, что по материалам этого же могильника удалось

определить наличие неких предпочтений в выборе породы и цвета используемого камня. Данное направление является перспективным направлением в области изучения древней архитектуры и, конечно, необходимо дальнейшее накопление информации об этом. Так, А.А. и Ал.Ал. Ткачевым принадлежит следующее наблюдение. При возведении одной из конструкций активно использовались различные породы камня: белый кварц, серый порфирит, пепельный сланец, серый и красный гранит. При этом, в их сочетании закономерностей не выявлено, за исключением того, в верхней части ограды были задействованы небольшие плитки сланца пепельного цвета (Ткачев А.А., Ткачев Ал. Ал., 2021: 112).

Наиболее внушительным сооружением из числа длинных курганов является объект № 2 могильника Акчий II (рис. 2). До проведения раскопок он представлял собой невысокое до 0,3 м сооружение длиной по линии С-Ю – 24 м, по линии З-В – 14 м. Центральная ограда сложена из 3-4 плотно уложенных рядов валунов и камня-плитняка, образующих 7-10-слойную крепиду, в результате, была возведена конструкция размером 8 (?)×7 м, высотой не менее 1 м. Боковые ограды – северная и южная, значительно уступали по масштабу, но содержали по три погребения. В-целом, в данной конструкции находилось восемь захоронений (Трифонов, 1987б: 156–168, рис. 82).

Специфический вариант выкладки-ограды с включением дополнительных элементов представляют собой два объекта могильника Акчий III – №1 и 2. Каменные стены были возведены на подквадратной в плане земляной площадке, ориентированной сторонами на СЗ, ЮЗ, ЮВ, СВ. С трех сторон площадку окаймляют откосы, сделанные под углом около 40° (Трифонов, Ахинжанов, 1987б: 168, 172, рис. 87, 89). В результате, по мнению исследователей, была возведена утопленная в грунт, не более чем на 0,8 м, невысокая (до 1,1 м) усеченная пирамида (Трифонов, Ахинжанов, 1987б: 170). Таким образом, зафиксирован редкий вариант оформления надмогильного пространства – с помощью подквадратных ровиков.

Кимеками также воспроизводилась идея окружности, но в более упрощенной форме, нежели мы видим в случае с каменными

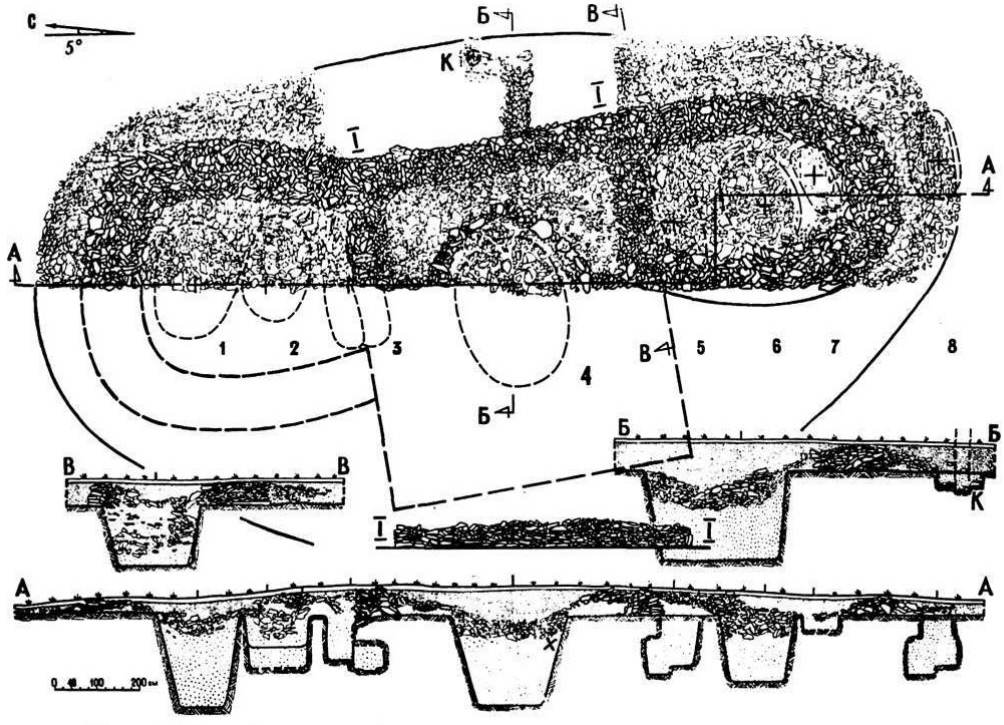

Рис. 2. Акчий II, объект 2. План восточной половины наземного сооружения после расчистки, разрезы. Профиль основы внешней стенки центральной первоначальной конструкции (по: Трифонов, 1987б: рис. 82).
Fig. 2. Akchiy II, object 2. Plan of the eastern half of the above-ground structure after clearance, sections. Profile of the base of the outer wall of the central original structure (after Trifonov, 1987b: Fig. 82).

конструкциями. Имеются следующие варианты ее реализации: 1) земляная насыпь; 2) земляная насыпь с каменным кольцом внутри; 3) каменная выкладка.

Еще одним элементом формирования погребального сооружения являются каменные или сырцовые выкладки, расположенные на уровне древней поверхности непосредственно над погребением. Они выкладывались из камней или кирпичей, уложенных в один-два слоя, и имели овальную или прямоугольную форму. Наиболее широко при этом практиковалось использование камня, в редких случаях – кирпичей, видимо, заменяющих природный строительный материал. На данный момент сырцовые выкладки зафиксированы на таких объектах, как курган №9 у свх. 499, курган №11 Леонтьевского могильника, курган №29 могильника Туйетас (Агеева, Максимова, 1959: 51–53; Арсланова, 2013в: 130–131; Омаров, Бесетаев, 2019: 34).

Важной частью сакрального пространства кимекских некрополей являлись такие дополнительные детали, как вертикально стоящие каменные стелы или деревянные столбы. Они располагались с восточной, северо-восточной стороны на небольшом расстоянии от погребального сооружения. В одном случае зеленоватая сланцевая плита сопровождалась одной или несколькими небольшими каменными выкладками, в одной из которых обнаружена панцирная пластина.

Полученные результаты

Таким образом, ведущим типом наземной погребальной конструкции у населения Кимекского каганата была выкладка-ограда квадратной, прямоугольной или овальной формы. Также присутствуют округлые формы, реализованные с помощью камня и земли. Специфической формой оформления надмогильного пространства являются подквадратные ровики, появление традиции которых требует отдельного рассмотрения. Выкладки, выполненные непосредственно над погребением, также имели очертания в виде прямоугольника или овала, они, по-преимуществу, возводились из камня, также эпизодически фиксируется использование сырцового кирпича.

При выяснении причин такого значительного разнообразия, исследователи сходятся во мнении, что вариативность обряда отражает неоднородный состав племен, вошедших в Кимакский каганат. Поэтому основное внимание уделялось поискам этноопределяющих признаков в структуре погребального обряда кимаков. Пожалуй, это самый актуальный вопрос для многих исследователей, занимающихся эпохой средневековья Алтая и сопредельных территорий.

В науке сложилось мнение, что важную роль в формировании государства кимеков сыграла миграция какой-то части населения после падения Уйгурского каганата. Это мнение наиболее определенно выразил Д.Г. Савинов (Савинов, 2005, с. 279). Археологи предлагают считать уйгурским компонентом у кимеков следующие признаки. По мнению Д.Г. Савинова, это погребения со шкурой коня, которые коррелируются с подбоями (Савинов, 2005: 287). Н.Н. Серегин и В.В. Тишин важным признаком предлагают считать четырехугольные каменные ограды, аналогичные уйгурским погребальным сооружениям, открытым недавно на территории Центральной Монголии (Серегин, Тишин, 2019: 124–125).

Миграционной точки зрения придерживался также известный медиевист С.М. Ахинжанов. По мнению исследователя, основанном на сведениях письменных источников, в южной части Алтая в VII–VIII вв. жили сеяньто (кипчаки), а в долине Иртыша – родственное им племя яньмо-йемеков (Археологические памятники…, 1987: 244). Эти племена входили в состав конфедерации теле. В середине IX в. под натиском миграционного потока в Прииртышье переселяются новые группы тюркоязычных и монголоязычных племен. Среди них исследователь отмечал кимеков, их прародиной он считал степи Северо-Восточной Монголии (об этом подробнее: Ахинжанов, 1989: 96–146).

Обряд трупосожжения, фиксируемый у кимеков, считается результатом влияния или присутствия енисейских кыргызов в Прииртышье (Арсланова, 1972: 75; Кызласов, 1981; Савинов, 2005: 270). Имеется также мнение, что в состав кимеков входили угорские племена. По мнению Ф.Х. Арслановой, об их присутствии говорят следующие элементы погребального обряда, зафиксированные на территории Восточного Казахстана: деревянные внутримогильные сооружения, древесный уголь в засыпи могил, следы огня на костях, захоронения отдельных

костей лошадей в насыпи (Арсланова, 1985: 69).

Имеется и точка зрения о местных истоках формирования погребального обряда населения региона. Касаясь проблем культурогенеза, Ф.Х. Арсланова отмечает общие черты в обряде племен раннего железного века и раннего Средневековья Восточного Казахстана. Сходство прослеживается в форме, размерах насыпей и могил, положении погребенного с ориентацией на восток, положении человека с конем, размещенным чаще всего на приступке (Арсланова, 1969: 49). Также она отмечала, что погребения с подбоями демонстрируют устойчивую традицию, сложившуюся уже в предшествующее время (Арсланова, 2013б: 122).

Еще одним фактором появления новых типов погребальных конструкций у кимеков – надмогильных сооружений в виде прямоугольных сырцовых оград или выкладок, Ф.Х. Арсланова и В.И. Могильников считали религиозную принадлежность некоторых групп населения. Появление такого элемента обрядности связано, по их мнению, с распространением ислама (Арсланова, 2013в: 131; Могильников, 1999: 67).

Следует обратить внимание, что никакой корреляции между сложностью, монументальностью погребальных сооружений и сопроводительным погребальным инвентарем не прослеживается. Так, наиболее значительная в архитектурном плане конструкция, из выявленных в настоящее время, на объекте №2 могильника Темир-Канка II высотой до 1,5 м была возведена над погребением женщины с небольшим количеством предметов – это пластина из сланца, фрагменты серебряной фольги, бронзового зеркала (Трифонов, Ахинжанов, 1987: 134–135). В свою очередь, богатейшее погребение кимекского воина, обнаруженное в кургане № 145 Зевакинского могильника и которого в мир предков сопровождали четыре лошади, собака породы тазы и разнообразный инвентарь, среди которого необходимо отметить такие статусные вещи, как четыре пояса, конское снаряжение с металлическими деталями и сабля с ножнами, являющаяся шедевром средневековой торевтики, находилось под каменной оградой размером 6×6 м (Арсланова, 2013а: 28–37).

Такие сложные архитектурные объекты, как длинные курганы, могут быть важным источником для гендерной информации. Еще в свое время, на этот аспект погребальной обрядности обратила внимание Ф.Х. Арсланова. Она отметила, что как правило, «южнее основного захоронения (чаще всего мужчин) подхоранивали взрослых и детей мужского пола, а к северу от него – сородичей женского пола» (Арсланова, Самашев, 1984: 165). Также более подробно она изучила этот вопрос в рамках своей статьи «Длинные курганы Прииртышья». Рассмотрены материалы 49 длинных курганов, содержавших 163 могилы, в которых находились 170 погребенных. В качестве аргумента в пользу длительного существования традиции возведения семейных усыпальниц исследовательница использует материалы собственных этнографических исследований казахского населения. Одним из таких примеров служит коллективная ограда, зафиксированная в ущелье Кокша-Коз Уланского района Восточно-Казахстанской области (Арсланова, 1987: 60).

С накоплением новых материалов, Ф.Х. Арсланова высказала более взвешенный вывод по поводу специфики расположения мужских и женских погребений. Так, оказалось, что только два женских погребения оказались центральными в составе длинных курганов или могильников, все остальные находились в пристроенных оградах. Статус других членов общества, кроме мужчин-воинов, в планиграфии могильников не прослеживается. Также она пришла к выводу, что девочек и женщин до 50 лет хоронили в южных (по-преимуществу) или северных оградах по отношению к центральному мужскому погребению (Арсланова, 1998: 97).

Тем не менее, имеются случаи, не подтверждающие это наблюдение. Например, ограды объекта № 1 могильника Акчий I, расположенные к северу от центрального погребения, содержали как мужское, так и женское погребения (погребения 1 и 2) (Трифонов, 1987а: 146–149). Мужское и два женских погребения находились в южных оградах объекта № 2 могильника Акчий II (Трифонов, 1987б: 164–165).

Заключение

Архитектура погребальных сооружений населения Кимекского каганата является важнейшим источником для исследования многих вопросов. В рамках данной статьи рассмотрены некоторые аспекты использования архитектуры для получения необходимой информации при решении проблем этно-культурогенеза, гендерной, социальной истории. Погребальный обряд кимеков входит в состав

общетюркского культурного комплекса и является его дальнейшим продолжением. Об этом свидетельствуют такие его ведущие компоненты, как форма надмогильного сооружения, в виде выкладки-ограды и строительный материал, используемый при ее возведении.

В кимекской среде, в свою очередь, происходят определенные инновации. Так, здесь распространены прямоугольные каменные ограды, зачастую пристроенные друг к другу в ряд и образующие длинные курганы. У тюрков преобладают ограды округлой формы, хотя встречаются и прямоугольные (Кубарев, 2005: 14; Худяков, Табалдиев, 2009: 52–53; Серегин, 2018: 49).

Вполне возможно, что некоторые различия в используемом строительном материале объясняются географическим фактором. Так, земляные насыпи характерны для памятников Павлодарского Прииртышья.

В кургане № 29 некрополя Туйетас была обнаружена кладка из сырцового кирпича. Возведение наземных конструкций из таких кирпичей – распространенный элемент средневековой погребальной архитектуры. Сырцовая архитектура не всегда может быть признаком исламской культуры. В степной Евразии она широко распространена во все археологические эпохи, наиболее ярко представлена в курганной архитектуре представителей степной элиты раннего железного века (Хабдулина, 2019: 25). Ее использование при возведении кимекских курганов показывает сохранение данной традиции.

Среди исследователей утвердилось мнение о неоднородном составе кимекских племен. Как об этом выразился известный медиевист С.М. Ахинжанов. «Вся сложность этнического состава кимакского политического объединения отразилась в разнообразии погребальных обрядов средневекового населения Прииртышья…» (Ахинжанов, 1987: 243). Необходимы дальнейшие исследования для окончательного решения этого важного вопроса культурогенеза населения раннего Средневековья, важным источником для которого является архитектура.

Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования по теме BR24992916 «Комплексные историко-археологические исследования области Абай».

Литература

1. Агеева Е.И., Максимова А.Г., 1959. Отчет Павлодарской археологической экспедиции 1955 г. // Труды Института истории, археологии, этнографии АН КазССР. № 7. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР. С. 32–58.

2. Алехин Ю.П., 1998. Курган кимакской знати на Рудном Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. IX. Барнаул. С. 201–203.

3. Арсланова Ф.Х., 1963а. Бобровский могильник // Изв. АН КазССР. Сер. общ. наук. Вып. 4. Алма-Ата. С. 68–84.

4. Арсланова Ф.Х., 1963б. Средневековый могильник в Прииртышье // Сборник Министерства высшего и среднего специального образования КазССР. История, философия, экономика. Алма-Ата. С. 278–302.

5. Арсланова Ф.Х., 1969. Погребения тюркского времени в Восточном Казахстане // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата: Наука. С. 43–57.

6. Арсланова Ф.Х., 1972. Курганы с трупосожжением в Верхнем Прииртышье // Поиски и раскопки в Казахстане / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука. С. 56–76.

7. Арсланова Ф.Х., 1985. К вопросу о взаимосвязях урало-алтайского населения в IX–X вв. // Урало-Алтаистика. Археология. Этнография. Язык. Новосибирск: Наука. С. 63–69.

8. Арсланова Ф.Х., 1998. Женские погребения IX–X вв. с бусами из Казахстанского Прииртышья // Вопросы археологии Казахстана. Вып. 2. Алматы–Москва. С. 97–109.

9. Арсланова Ф.Х., 2013а. Воинские захоронения кимаков в Зевакинском могильнике // Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. III. Астана. С. 28–92.

10. Арсланова Ф.Х., 2013б. Длинные курганы кимаков // Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. III. Астана. С. 121–123.

11. Арсланова Ф.Х., 2013в. Курганы кипчаков у села Леонтьевка // Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. III. Астана. С. 130–132.

12. Арсланова Ф.Х., Самашев З.С., 1984. Курганная группа «Карашат» в Семипалатинской области // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: тез. докл. обл. науч. конф. по антропологии, археологии и этнографии. Омск. С. 161–165.

13. Арсланова Ф.Х., Самашев З.С., 1987. Курганы кимаков в Семипалатинском Прииртышье // Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья. Уфа. С. 120–133.

14. Артыкбаев Ж.О., 2007. Среднее Прииртышье в контексте проблем истории евразийских степей. Т. 1. Павлодар. С. 81–101.

15. Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. 1987 / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука. 280 с.

16. Ахинжанов С.М., 1987. Этнокультурная принадлежность памятников средневековых кочевников Прииртышья // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука. С. 243–246.

17. Ахинжанов С.М., 1989. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата: Наука. 287 с.

18. Кубарев Г.В., 2005. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. 400 с.

19. Кызласов Л.Р., 1981. Тюхтятская культура древних хакасов (IX–X вв.) // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М. С. 54–59.

20. Могильников В.А., 1999. Курганы с сырцовыми выкладками на юге Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 2. С. 64–68.

21. Омаров Г., Бесетаев Б., 2019. Средневековые кочевники Восточного Казахстана (по материалам могильников Туйетас и Аян) // Ұлы Дала: тарих пен мәдениет. III том. Көне түркілер әлемі. Көрме каталогы. Нұр-Султан. С. 34–41.

22. Савинов Д.Г., 2005. Древнетюркские племена в зеркале археологии // Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб. С. 276–301.

23. Самашев З., Айткали А.К., 2024. Комплекс вооружения кимакского воина из Казахского Алтая (по материалам могильника Кансар) // Археология евразийских степей. № 3. С. 392–402.

24. Серегин Н.Н., 2018. Погребальный обряд раннесредневековых тюрок Центральной Азии: формирование и эволюция // Народы и религии Евразии. № 2 (15). С. 34–51.

25. Серегин Н.Н., Тишин В.В., 2019. Об уйгурском компоненте в сложении кимакского племенного союза // Этнографическое обозрение. № 1. С. 117–133.

26. Ткачев А.А., 2020. «Длинный» курган могильника Меновное VI // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 4 (51). С. 40–52.

27. Ткачев А.А., Ткачев Ал.Ал., 2021. Тюркское погребение в сопровождении коней из Верхнего Прииртышья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 3 (54). С. 107–118.

28. Трифонов Ю.И., 1987а. Акчий I // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука. С. 168–176.

29. Трифонов Ю.И., 1987б. Акчий II // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата: Наука. С. 168–176.

30. Трифонов Ю.И., Ахинжанов С.М., 1987а. Темир-Канка II // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата: Наука. С. 132–135.

31. Трифонов Ю.И., Ахинжанов С.М., 1987б. Акчий III // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата: Наука. С. 168–176.

32. Трифонов Ю.И., Илюшин А.М., Алехин Ю.П., 1998. Новые археологические материалы по истории кыпчаков Казахстана // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии. Кемерово–Гурьевск. С. 220–233.

33. Хабдулина М.К., 2019. Новое в изучении тасмолинской археологической культуры Сарыарки // Turkic Studies Journal. Vol. 1. No. 2. Pp. 21–33.

34. Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш., 2009. Древние тюрки на Тянь-Шане. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН. 292 с.

References

1. Ageeva E.I., Maksimova A.G., 1959. Otchet Pavlodarskoy arkheologicheskoy ekspeditsii 1955 g. [Report of the Pavlodar Archaeological Expedition of 1955] // Trudy Instituta istorii, arkheologii, etnografii AN KazSSR. No. 7. Alma-Ata: Izdatelstvo AN KazSSR. Pp. 32–58. [in Russian].

2. Alekhin Yu.P., 1998. Kurgan kimakskoy znati na Rudnom Altae [Burial Mound of the Kimak Elite in the Rudny Altai] // Sokhranenie i izuchenie kulturnogo naslediya Altayskogo kraya. Iss. IX. Barnaul. Pp. 201–203. [in Russian].

3. Arslanova F.Kh., 1963a. Bobrovskiy mogilnik [The Bobrovsky Burial Ground] // Izvestiya Akademii nauk KazSSR. Seriya obshchestvennykh nauk. Iss. 4. Alma-Ata. Pp. 68–84. [in Russian].

4. Arslanova F.Kh., 1963b. Srednevekovyy mogilnik v Priirtyshye [A Medieval Burial Ground in the Irtysh Region] // Sbornik Ministerstva vysshego i srednego spetsialnogo obrazovaniya KazSSR. Istoriya, filosofiya, ekonomika. Alma-Ata. Pp. 278–302. [in Russian].

5. Arslanova F.Kh., 1969. Pogrebeniya tyurkskogo vremeni v Vostochnom Kazakhstane [Burials of the Turkic Period in Eastern Kazakhstan] // Kultura drevnikh skotovodov i zemledeltsev Kazakhstana. Alma-Ata: Nauka. Pp. 43–57. [in Russian].

6. Arslanova F.Kh., 1972. Kurgany s truposozhzheniem v Verkhnem Priirtyshye [Burial Mounds with Cremations in the Upper Irtysh Region] // Poiski i raskopki v Kazakhstane. Alma-Ata: Nauka. Pp. 56–76. [in Russian].

7. Arslanova F.Kh., 1985. K voprosu o vzaimosvyazyakh uralo-altayskogo naseleniya v IX–X vv. [On the Issues of Interrelations of the Ural–Altai Population in the 9th–10th Centuries] // Uralo-Altaistika. Arkheologiya. Etnografiya. Yazyk. Novosibirsk: Nauka. Pp. 63–69. [in Russian].

8. Arslanova F.Kh., 1998. Zhenskie pogrebeniya IX–X vv. s busami iz Kazakhstanskogo Priirtyshya [Female Burials of the 9th–10th Centuries with Beads from the Kazakhstan Irtysh Region] // Voprosy arkheologii Kazakhstana. Iss. 2. Almaty–Moscow. Pp. 97–109. [in Russian].

9. Arslanova F.Kh., 2013a. Voinskie zakhoroneniya kimakov v Zevakinskom mogilnike [Military Burials of the Kimaks at the Zevakino Burial Ground] // Ocherki srednevekovoy arkheologii Verkhnego Priirtyshya. Materialy i issledovaniya po arkheologii Kazakhstana. Vol. III. Astana. Pp. 28–92. [in Russian].

10. Arslanova F.Kh., 2013b. Dlinnye kurgany kimakov [Long Burial Mounds of the Kimaks] // Ocherki srednevekovoy arkheologii Verkhnego Priirtyshya. Materialy i issledovaniya po arkheologii Kazakhstana. Vol. III. Astana. Pp. 121–123. [in Russian].

11. Arslanova F.Kh., 2013c. Kurgany kypchakov u sela Leontevka [Kipchak Burial Mounds near the Village of Leontevka] // Ocherki srednevekovoy arkheologii Verkhnego Priirtyshya. Materialy i issledovaniya po arkheologii Kazakhstana. Vol. III. Astana. Pp. 130–132. [in Russian].

12. Arslanova F.Kh., Samashev Z.S., 1984. Kurgannaya gruppa «Karashat» v Semipalatinskoy oblasti [The Karashat Burial Mound Group in the Semipalatinsk Region] // Etnicheskaya istoriya tyurkoyazychnykh narodov Sibiri i sopredelnykh territoriy: tezisy dokladov oblastnoy nauchnoy konferentsii po antropologii, arkheologii i etnografii. Omsk. Pp. 161–165. [in Russian].

13. Arslanova F.Kh., Samashev Z.S., 1987. Kurgany kimakov v Semipalatinskom Priirtyshye [Kimak Burial Mounds in the Semipalatinsk Irtysh Region] // Problemy srednevekovoy arkheologii Urala i Povolzhya. Ufa. Pp. 120–133. [in Russian].

14. Artykbaev Zh.O., 2007. Srednee Priirtyshye v kontekste problem istorii evraziyskikh stepey [The Middle Irtysh Region in the Context of the History of the Eurasian Steppes]. Vol. 1. Pavlodar. Pp. 81–101. [in Russian].

15. Akishev K.A. (ed.), 1987. Arkheologicheskie pamyatniki v zone zatopleniya Shulbinskoy GES [Archaeological Sites in the Flood Zone of the Shulbinsk Hydroelectric Power Station]. Alma-Ata: Nauka. 280 p. [in Russian].

16. Akhinzhanov S.M., 1987. Etnokulturnaya prinadlezhnost pamyatnikov srednevekovykh kochevnikov Priirtyshya [Ethnocultural Attribution of the Archaeological Sites of Medieval Nomads of the Irtysh Region] // Arkheologicheskie pamyatniki v zone zatopleniya Shulbinskoy GES. Ed. by K.A. Akishev. Alma-Ata: Nauka. Pp. 243–246. [in Russian].

17. Akhinzhanov S.M., 1989. Kypchaki v istorii srednevekovogo Kazakhstana [The Kipchaks in the

History of Medieval Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka. 287 p. [in Russian].

18. Kubarev G.V., 2005. Kultura drevnikh tyurok Altaya (po materialam pogrebalnykh pamyatnikov) [Culture of the Ancient Turks of the Altai (Based on Burial Sites)]. Novosibirsk: Izdatelstvo IAET SO RAN. 400 p. [in Russian].

19. Kyzlasov L.R., 1981. Tyukhtyatskaya kultura drevnikh khakasov (IX–X vv.) [The Tyukhtyat Culture of the Ancient Khakass (9th–10th centuries)] // Stepi Evrazii v epokhu srednevekovya. Arkheologiya SSSR. Ed. by S.A. Pletneva. Moscow. Pp. 54–59. [in Russian].

20. Mogilnikov V.A., 1999. Kurgany s syrtsovymi vykladkami na yuge Zapadnoy Sibiri [Burial Mounds with Mudbrick Constructions in Southern Western Siberia] // Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii. No. 2. Pp. 64–68. [in Russian].

21. Omarov G., Besetayev B., 2019. Srednevekovye kochevniki Vostochnogo Kazakhstana (po materialam mogilnikov Tuyetas i Ayan) [Medieval Nomads of Eastern Kazakhstan (Based on Materials from the Tuyetas and Ayan Burial Grounds)] // Uly Dala: tarikh pen madeniet. Vol. III. Kone turkiler alemi. Exhibition Catalogue. Nur-Sultan. Pp. 34–41 [in Russian].

22. Savinov D.G., 2005. Drevnetyurkskie plemena v zerkale arkheologii [Ancient Turkic Tribes through the Lens of Archaeology] // Klyashtornyy S.G., Savinov D.G. Stepnye imperii drevney Evrazii [Steppe Empires of Ancient Eurasia]. Saint Petersburg. Pp. 276–301. [in Russian].

23. Samashev Z., Aytkali A.K., 2024. Kompleks vooruzheniya kimakskogo voina iz Kazakhskogo Altaya (po materialam mogilnika Kansar) [The Weapon Complex of a Kimak Warrior from the Kazakh Altai (Based on Materials from the Kansar Burial Ground)] // Arkheologiya evraziyskikh stepey. No. 3. Pp. 39–402. [in Russian].

24. Seregin N.N., 2018. Pogrebalnyy obryad rannesrednevekovykh tyurok Tsentralnoy Azii: formirovanie i evolyutsiya [The Burial Rite of the Early Medieval Turks of Central Asia: Formation and Evolution] // Narody i religii Evrazii. No. 2 (15). Pp. 34–51. [in Russian].

25. Seregin N.N., Tishin V.V., 2019. Ob uygurskom komponente v slozhenii kimakskogo plemennogo soyuza [On the Uyghur Component in the Formation of the Kimak Tribal Confederation] // Etnograficheskoe obozrenie. No. 1. Pp. 117–133. [in Russian]

26. Tkachev A.A., 2020. «Dlinnyy» kurgan mogilnika Menovnoye VI [The “Long” Burial Mound of the Menovnoye VI Burial Ground] // Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii. No. 4 (51). Pp. 40–52. [in Russian].

27. Tkachev A.A., Tkachev Al.Al., 2021. Tyurkskoe pogrebenie v soprovozhdenii koney iz Verkhnego Priirtyshya [A Turkic Burial Accompanied by Horses from the Upper Irtysh Region] // Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii. No. 3 (54). Pp. 107–118. [in Russian]

28. Trifonov Yu.I., 1987a. Akchiy I [Akchiy I] // Arkheologicheskie pamyatniki v zone zatopleniya Shulbinskoy GES. Alma-Ata: Nauka. Pp. 168–176. [in Russian].

29. Trifonov Yu.I., 1987b. Akchiy II [Akchiy II] // Arkheologicheskie pamyatniki v zone zatopleniya Shulbinskoy GES. Alma-Ata: Nauka. Pp. 177–183. [in Russian].

30. Trifonov Yu.I., Akhinzhanov S.M., 1987a. Temir-Kanka II [Temir-Kanka II] // Arkheologicheskie pamyatniki v zone zatopleniya Shulbinskoy GES. Alma-Ata: Nauka. Pp. 132–135. [in Russian].

31. Trifonov Yu.I., Akhinzhanov S.M., 1987b. Akchiy III [Akchiy III] // Arkheologicheskie pamyatniki v zone zatopleniya Shulbinskoy GES. Alma-Ata: Nauka. Pp. 184-192. [in Russian].

32. Trifonov Yu.I., Ilyushin A.M., Alekhin Yu.P., 1998. Novye arkheologicheskie materialy po istorii kypchakov Kazakhstana [New Archaeological Materials on the History of the Kipchaks of Kazakhstan] // Voprosy arkheologii Severnoy i Tsentralnoy Azii. Kemerovo–Guryevsk. Pp. 220–233. [in Russian].

33. Khabdulina M.K., 2019. Novoe v izuchenii tasmolinskoy arkheologicheskoy kultury Saryarki [New Data on the Study of the Tasmola Archaeological Culture of Saryarka] // Turkic Studies Journal. Vol. 1. No. 2. Pp. 21–33. [in Russian].

34. Khudyakov Yu.S., Tabaldiev K.Sh., 2009. Drevnie tyurki na Tyan-Shane [Ancient Turks in the Tian Shan]. Novosibirsk: Izdatelstvo IAET SO RAN. 292 p. [in Russian].

Хасенова Б.М.
А.Х. Марғұлан атындағы Археология институты
Астана, Қазақстан
e-mail: alicar@inbox.ru

ҚИМАҚ ҚАҒАНАТЫ ХАЛҚЫНЫҢ ЖЕРЛЕУ ЕСКЕРТКІШТЕРІНІҢ СӘУЛЕТТІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа. Мақалада Қимақ қағанаты халқының жерлеу құрылыстарының сәулеттік ерекшеліктері Еуразияның далалық аймағындағы ерте орта ғасырлар дәуірінің тарихи-мәдени үдерістерін зерттеудің маңызды дереккөзі ретінде қарастырылған. Шаршы, тікбұрышты және сопақша пішінді тас қаламалар-қоршаулар, кейде ұзын обалар түзетін құрылымдар, дөңгелек тас, тас-топырақ және топырақ үйінділері, қабір үстіндегі тас және шикі кірпіш қаламалар, сонымен қатар некропольдердің сакралды кеңістігінің қосымша элементтері сияқты жерүсті жерлеу конструкцияларының негізгі түрлеріне талдау жасалды. Қоршаулардың құрылымдық ерекшеліктеріне, салыну технологиясына, бағдарлануы мен жоспарлануына, сондай-ақ әртүрлі құрылыс тастарының қолданылуына ерекше назар аударылған. Сонымен қатар Зевакино, Орлов, Жартас, Леонтьев, Ковалевка, Темір-Қанқа II, Измайловка, Белокаменка, Ақший I, II, III, Қарашат I, II, Сандыққала, Қоғалы I, Аян, Түйетас, Қансар және Меновное VI, XII қорымдарында жүргізілген археологиялық зерттеулердің материалдары келтірілген. IX–XI ғасырлардағы Еуразия далаларында орын алған күрделі этномәдени үдерістер Қимақ жерлеу кешендерінің сәулеттік ерекшеліктерінен көрініс табады. Олар ежелгі түркі халықтарының құрылыс және жерлеу-ғұрыптық дәстүрлерінің сақталуы мен трансформациясын көрсетеді. Зерттеу нәтижелері қимақтардың жерлеу сәулеті мен дүниетанымдық ұстанымдарын тереңірек зерделеуге мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: ерте орта ғасырлар, Қимақ қағанаты, сәулет, жерлеу ғұрпы, әлеуметтік стратификация, этномәдени тарих.

Дәйексөз үшін: Хасенова Б.М. Қимақ қағанаты халқының жерлеу ескерткіштерінің сәулеттік ерекшеліктері // Madeni Mura. 2026. №3 (114). бб. 110-121 (орыс).
DOI: https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.08

Khassenova B.M.
A.Kh. Margulan Institute of Archaeology
Astana, Kazakhstan
e-mail: alicar@inbox.ru

ARCHITECTURE OF FUNERARY BUILDINGS OF THE KIMEK KHAGANATE PEOPLE

Abstract. This article examines the architectural features of burial structures of the Kimek Khaganate as an important source for understanding the historical and cultural processes of the Early Middle Ages across the Eurasian steppes. It analyses the principal types of above-ground funerary architecture, including square, rectangular, and oval stone fences, some forming elongated burial mounds, as well as rounded stone, stone-and-earth, and earthen mounds, stone and mud-brick grave constructions, and additional elements defining the sacred space of necropolises. Particular attention is given to structural features of fences, the techniques used in their construction, orientation, layout and use of various types of building stone. The study examines data from archaeological investigations of sites such as the Zevakinsky

and Orlovsky, Jartas, Leontievsky, Kovalevka, Temir-Kanka II, Izmailovka, Belokamenka, Akchiy I–III, Karashat I–II, Sandykkala, Kogaly I, Ayan, Tuyetas, Kansar, and Menovnoye VI, XII. It is noted that the architectural features of the Kimek burial complexes reflect complex ethno-cultural interactions in the 9th-11th centuries and bear witness to the preservation and transformation of architectural and funerary traditions of the ancient Turkic population. These findings contribute to a more comprehensive understanding of Kimek funerary architecture, ritual practices, cultural continuity, regional diversity, and worldview.

Keywords: Middle Ages, Kimek Khaganate, architecture, funerary rites, social stratification, ethno-cultural history.

For citation: Khassenova B.M. Architecture of funerary buildings of the Kimek khaganate people // Madeni Mura. 2026. №3 (114). Pp. 110-121 (in Rus).
DOI: https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.08

Сведения об авторе:
Хасенова Бакыт Мулдашевна, PhD, ведущий научный сотрудник Института археологии имени А.Х. Маргулана, Астана, Республика Казахстан.
ORCID: 0000-0003-3756-8655
Scopus ID: 57201194584

Автор туралы мәлімет:
Хасенова Бақыт Молдашқызы, PhD, А.Х. Марғұлан ат. Археология институтының жетекші ғылыми қызметкері, Астана, Қазақстан Республикасы.
ORCID: 0000-0003-3756-8655
Scopus ID: 57201194584

Information about the author:
Khassenova Bakyt Muldachevna, PhD, Leading Researcher, A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Astana, Republic of Kazakhstan.
ORCID: 0000-0003-3756-8655
Scopus ID: 57201194584